

Егор Гайдар

МОРАЛЬ ЭФФЕКТИВНА

В ближнем окружении Президента Вячеслав Костиков - один из тех, с кем не очень хотелось бы спорить о морали в чеченской войне, тем более на страницах газеты. Знаю, что демократические убеждения для него - не пустой звук. При любой возможности, в ходе внутренних, скрытых от постороннего взгляда дискуссий, он отстаивал здравый смысл, а не авантюру. Тем не менее, на некоторые тезисы этой статьи не могу не ответить.

Первое. Автор утверждает, что для сохранения целостности России необходима война в Чечне. Он упрекает сторонников мирного пути преодоления чеченского кризиса в легкомысленном обращении с историей нашей страны, в недоучете особенностей народного сознания. И тут же - признает возможность изменения контуров российского государства, но не сейчас, а попозже, когда общество будет готово смириться с таким развитием событий.

Наша позиция, наоборот, предполагает укрепление интеграционных тенденций на территории, как России, так и всего бывшего СССР. Именно эта цель, наряду с соображениями морали, заставляет нас столь решительно выступать против использования силовых приемов по отношению к нашим согражданам. Ничто так не подрывает единства страны, как попытки с помощью бомбежек удержать ее части от отделения.

Надеюсь, предшествующая работа избавит меня от обвинений в империализме. Но право слово, убежден - на вопрос о том, какие города из перечня: Витебск, Могилев, Сумы, Донецк, Владикавказ, Дербент, Майкоп - входят, а какие - не входят в состав России, большая часть вполне взрослого российского населения ответит неправильно. Такие исследования уже проводились и продемонстрировали крайнюю нечеткость представлений о национальных границах. Для многих россиян наша страна - это не только Российская Федерация, но и, по меньшей мере, значительная часть историко-культурного пространства царской России, потом - Советского Союза. Сегодняшние российские границы реально сложились только осенью 1991 года и не имеют глубокой легитимности в народном сознании. Поэтому сама российская государственность сегодня - это скорее не устоявшаяся неподвижная твердь, а постепенно формирующийся под воздействием центробежных и центростремительных сил, а потому колеблющийся, зыбкий и уязвимый живой организм.

В 1990-1991 годах было видно, какое страшное разрушительное действие оказывают на страну центробежные силы. Парад

суверинитетов, бартерная экономика, таможня на границах областей, неуправляемое стремление к натурализации хозяйства. На волне этих процессов распался после августа 1991 года Советский Союз. Рассыпался на 16 осколков: 15 молодых независимых государств плюс Чечня, которая юридически оставалась на территории России, а фактически - стала независимой, выпала из российского конституционного поля.

В 1992 году, с началом рыночных реформ, сперва робко, потом все заметнее, стали проявляться центристремительные тенденции. Их вызвало к жизни развитие рыночных отношений, прорыв межрегиональных таможен, укрепление нашей национальной валюты, обеспечение конвертируемости рубля. Призывы к суверинитету постепенно начали стихать, окрепла Федерация. Молодые независимые государства выстроились в очередь, чтобы заключить с Россией соглашения о как можно более тесном экономическом союзе.

Если обратиться к мировому опыту, то станет очевидным, что события второй половины XX века убедительно доказывают бесперспективность попыток сохранить империю силой. Можно долго воевать, проливать много крови, тратить огромные средства - финал неизбежен. Рано или поздно приходится уходить, искать другие, более разумные и эффективные средства сохранения старых или создания новых межгосударственных связей.

Не сомневаюсь, если нам удастся решить основную задачу экономической реформы - создать предпосылки устойчивого экономического роста в России на базе частной собственности, частных сбережений и инвестиций, то очень скоро, через несколько лет, Россия станет стержневым элементом широкого экономико-политического объединения в Евразии. Так сегодня в Западной Европе эффективная рыночная экономика Германии является несомненным центром интеграции.

Разумеется, если Россия будет продолжать балансировать между планом и рынком, пугая и своих, и чужих непредсказуемостью, расшатывая финансовую стабильность и подрывая промышленный потенциал, никакой силой, никакой кровью не сохранить нам даже сегодняшней России, в ее нынешнем усеченном виде.

Чеченская авантюра, попытка грубой силой решить сложнейший и деликатнейший национальный вопрос, именно тем и опасна, что наносит страшный удар по единству России, по перспективам интеграционных процессов в Евразии.

Государство, наносящее ракетно-бомбовый удар по собственным густонаселенным городам, посылающее своих мальчишек на бессмысленную смерть, тратящее деньги своих налогоплательщиков на жестокие и бесполезные военные авантюры, опасно и для своих

граждан, и для своих соседей. К такому государству не тянутся, от него стараются держаться как можно дальше.

Второе. Из статьи следует, что демократы, с одной стороны - наивные люди, верящие в возможность моральной политики, а с другой стороны - недостаточно дальновидны - будь они посмышленнее, откажись они от принципов морали и гуманизма - и поддержка населения им была бы обеспечена. Не учли и просчитались...

В глаза бросается противоречивость этого тезиса. Ведь стремление следовать принципам морали априори исключает поддержку безнравственной и антигуманной авантюры ради приумножения политического капитала.

Признаюсь, никогда не смогу принять ложную мудрость тех, кто утверждал известное: "цель оправдывает средства". Сама история нашей страны является страшным опровержением этого тезиса.

Мне казалось, что гибель миллионов людей под лозунгом "морально то, что служит делу социализма и коммунизма", избавляет от необходимости хотя бы у нас в России продолжать спор на эту тему. Но нет - не успели оглянуться, и уже оказывается, что мораль следует подчинить политической целесообразности российского демократического государства.

Под таким углом зрения применение оружия массового поражения в густонаселенном городе видится не военным преступлением, а разумной тактикой борьбы с бандитскими группировками. А ложь высших должностных лиц, рапортующих о прекращении бомбежек, звучит с высоты интересов государственности скорее как попытка ввести противника в заблуждение.

1. К счастью, у значительной части нашего народа все-таки выработался иммунитет к пропагандистской фальши. Глядя на убитых и изувеченных детей, люди понимают, что это погубленные дети, а не ступеньки лестницы, ведущей в храм державной целесообразности.

Третье. Не могу согласиться и с тем, что общество в целом не принимает позицию демократов.

Помню, как в начале конфликта, когда наша позиция еще только формировалась, один из высокопоставленных функционеров тоже убеждал меня: "Политика Президента будет популярна. Народ хочет сильной руки и наведения порядка. Почему же Вы не хотите использовать это?"

Принимая решение еще до начала ввода войск и широкомасштабных военных действий попытаться сделать все, чтобы остановить войну, повернуть развитие событий на путь переговоров, мы исходили из четкого понимания того, к какой трагедии, к какой крови и жертвам среди мирного населения приведет применение военной силы в Чечне.

Реакцию общества прогнозировать было труднее. Казался серьезным риск, что начавшаяся война всколыхнет самые дремучие и низменные инстинкты, послужит питательной средой для агрессивного национализма, подъема мощной волны антикавказских настроений. К сожалению, такая опасность не только сохраняется, но и возрастает по мере увеличения числа жертв с обеих сторон. Однако мы были уверены тогда, продолжаем настаивать на этом и сегодня - необходимо делать все возможное, чтобы противостоять этой опасности.

К счастью, расчеты инициаторов силовых решений пока не оправдались. Большая часть российского общества не одобряет явно опасную и жестокою политику, проводимую руководством страны в Чечне.

Но мы не обольщаемся этим. Если массированные бомбардировки российских городов и сел могут иметь хоть какое-то рациональное объяснение, то я вижу его в следующем: побудить доведенных до крайности чеченцев к жестоким и бессмысленным ответным действиям, которые задним числом оправдают все, что было сделано раньше.

Такое развитие событий неизбежно станет основой для роста бациллы русского фашизма. Эту угрозу мы видим и потому считаем особенно важным отстаивать позиции здравого смысла.

Не надо иллюзий. Если демона русского фашизма все-таки удастся разбудить, играя на низменных чувствах уставших и раздраженных людей, он не станет послушным слугой тех, кто своим безрассудством вызвал его к жизни.

